

Людмила Лаврова

МАМА, ДЕРЖИ МЕНЯ ЗА КАПЮШОН!

Издательство АСТ
Москва

Содержание

Анечка	3
Ариша	13
Бабушкин совет	24
Большая маленькая ложь	28
Большие надежды	41
Брат	54
Булочка	63
Ваня	73
Варвара	84
Волчонок	91
Вредная Наташка	104
Гном	115
Девушка с прибабахом	124
Десятый	133
Димка	152
Домовой	163
Искорки	175
Испорченные дети	185
Кактус	197
Ключи	209
Коса	225
Кошелек	235
Крылья	249
Кузнечик	258
Лебединое озеро	268
Лилька	273
Люди добрые	287

Люська-тыква.298
Маша и страшные звери311
Не такая Юлька319
Неоконченное письмо333
Платье на выпускной.341
Подружка352
Придет серенький волчок...363
Рыжий, рыжий, конопатый...377
Самый лучший рецепт391
Света знает403
Трус.409
Цыпа421
Черепашка.437

Анечка

— Анечка, ты все свои вещи собрала? — соседка тетя Зина зашла в комнату, где на кровати сидела Аня. — Готова?

К чему она готова? Жить без мамы? Нет! Не готова и никогда не будет готова!

— Отец приехал, ждет тебя, — Зина поправила на голове черную повязку. — Пора, девочка...

Аня нехотя поднялась и осмотрелась. Комната, где она прожила десять своих лет... Сюда ее принесли, когда она родилась. Здесь она сделала первые шаги, рисовала на обоях, строила «шалаш» из пледа, стульев, подушек и пряталась там с книжками. Ее комната, где мама вешала новые шторы еще год назад и смеялась:

— Девчонки розовый любят, а тебе голубой подавай. Но, по-моему, красиво! Даже очень! У тебя отличный вкус, дочь! Теперь надо коврик в тон.

Коврик они так и не купили...

Аня взяла свой рюкзак с учебниками и вышла из комнаты.

В коридоре стоял отец. Странное слово такое — отец! Папа... Нет, папой она его называть точно не готова.

Первый раз отца Аня увидела две недели назад, незадолго до того, как маму забрали в хоспис. Мрачный высокий мужчина подошел к ней и долго смотрел на нее сверху вниз.

— Аня, значит...

Она молчала. Ей было страшно... Так страшно, как не было никогда в жизни. Даже когда ее покусала соседская собака; даже когда она свалилась с забора у бабушки на даче и, лежа на спине, пыталась вдохнуть воздух, который почему-то не хотел прони-

кать в легкие, и было очень больно; даже когда мама посадила ее рядом и сказала, что скоро они не смогут быть вместе и Аня будет жить с отцом в его новой семье.

Отец тогда пожал плечами и сказал невысокой полной женщине, которая приехала с ним:

— Такая же, как мать! С головой, видимо, проблемы, придется разбираться.

— погоди, Сергей, что ты сразу! Она ребенок совсем, к тому же, напуганный.

— Чего ей меня бояться?

— Может, потому, что она тебя никогда не видела?

Отец дернул плечом и ушел в другую комнату.

— Меня Лина зовут, Анечка. Я жена твоего папы и мама твоего братика, Даника.

Аня разглядывала лицо этой женщины и пыталась представить, что ей придется видеть его каждый день. Она села на корточки, уткнулась в колени и заплакала.

— Анютка, да ты что?!

Аню подняло над полом, и она поняла, что сидит на коленях у этой женщины, которая ее обнимает и гладит по волосам:

— Не плачь, детка, никто тебя не обидит!

Аня ей не верила.

Не обидеть ее могла только мама. И еще бабушка, но не всегда. И бабушка же все время твердила:

— Никому ты, кроме матери, не нужна. Никто чужого ребенка любить не будет! Мир так устроен!

Аня ей верила, потому что бабушка всегда говорила правду. Ну или ей так казалось...

В тот раз они пробыли недолго и уехали. Аня осталась с тетей Зиной, соседкой, и своей крестной.

— А ты меня можешь к себе забрать?

— Анюта, я бы с радостью, но отец твой отказал. Я просила. Ты прости меня, но здесь я ничего сделать не могу.

Аня опустила голову.

— Но ты знай, если что случится — придешь сюда! Не бегай, не ищи, где приткнуться! Я всегда тебе помогу, ты поняла?

Девочка кивнула.

Спустя полторы недели не стало мамы. Аня почти не помнила, что происходило в эти дни. Ее просто брали за руку и куда-то вели, что-то говорили делать. Помнила холодную цер-

ковь, и кто-то подталкивает ее вперед, шепчет что-то на ухо, но ей так страшно даже смотреть в ту сторону, куда ее толкают, что она начинает задыхаться. Она закрывает глаза. Вдруг кто-то берет ее за руку и выводит на улицу. Свежий морозный воздух обжигает залитые слезами щеки, и она поднимает голову. Лина...

— Плачь, маленькая, плачь, это хорошо! Пусть боль уходит...

Потом она сидит рядом с Зиной, и та пытается ее покорить. Как маленькую, с ложки. Но ей не хочется есть, все кажется горьким.

А сегодня ей нужно уйти из их с мамой дома.

— Все взяла, ничего не забыла? Я сюда больше не поеду.

Аня кивнула. Разговаривать не хотелось. Да никто от нее разговоров и не ждал. Отец повернулся и молча пошел к выходу. Они сели в машину, и, тронувшись, он включил какую-то радиостанцию. Выкрутив звук погромче, начал подпевать.

Аня смотрела в окно на улицы, которые проносились мимо. Ее школа, музыкалка, куда ее водила бабушка, парк, где они гуляли с мамой... Потом они выехали за город, и Аня незаметно для себя уснула.

Проснулась она, когда машина остановилась возле высокого забора. На улице было уже темно. Они вышли из машины и пошли по дорожке к дому. Распахнулась дверь. На пороге стояла Лина, держа на руках маленького мальчика.

— Нормально доехали? Анята, заходи!

Аня приостановилась на пороге, и отец подтолкнул ее в спину:

— Ну, что встала? Не съедят тебя здесь.

Дом был небольшим. Три комнатки и кухня. Лина постелила Ане в комнате Даника.

— Пока здесь поспишь, а потом мы что-нибудь придумаем. Я тебе столик присмотрела, чтобы уроки делать, завтра пойдем с тобой в магазин. Если понравится — купим.

— Хорошо, спасибо! — Аня удивилась, как странно звучит ее голос, как будто чужой совсем.

— Ну вот и ладно. Пойдем, я тебя покормлю и спать. Ты устала, наверное.

Утром Аня открыла глаза и зажмурилась. Солнце било в окно и заливало ярким светом всю комнату. Возле ее раскладушки стоял маленький Даник и пытался уложить рядом с Аней

потрепанного медвежонка. Когда он увидел, что Аня открыла глаза — замер. Потом тихонько подвинул медведя ближе.

— Тебе!

— Спасибо! — Аня взяла в руки медвежонка и стала разглядывать его. — Красивый!

— Пойдем! — Даник затопал к двери.

Аня поднялась и пошла за братом. Он привел ее на кухню, где пахло чем-то сдобным и вкусным.

— Проснулась? Доброе утро! Данька весь измаялся, ждал тебя. Иди умойся и будем завтракать. Любишь ватрушки?

Аня кивнула.

— Отец уже на работу уехал, так что мы сами до вечера. — Лина глянула на девочку и увидела, как та с облегчением выдохнула.

Аня сложно привыкала к новому месту, к новым людям. Плохо спала по ночам. Лина будила ее, когда она начинала кричать или плакать, поила чаем с ромашкой и укладывала снова, просиживая с ней иногда час, иногда два, пока Аня не заснет. Однажды Лина уехала к матери на два дня, оставив Даника и Аню с отцом. Были выходные, и Сергей был дома. Ночью Аня проснулась от того, что кто-то сильно тряс ее за плечо:

— Что ты раскричалась? Весь дом перебудила! Ну-ка быстро спать!

Аня спросонья даже не поняла сначала, что это за страшный человек кричит на нее, и до самого утра пролежала потом, слушая дыхание маленького Даньки, потому что боялась закрыть глаза. Поэтому была рада, когда утром увидела на кухне Лину.

Именно Лина устроила ее в школу, помогала делать уроки, ездила за одеждой и обувью. А еще не жалела ее, не причитала по пустякам, а старалась, чтобы Аня привыкла поскорее, относилась к ней как к Дане, не давая спуска и ругая, если нужно было, или хваля — если заслужила. Ее очень удивило, что Анюта может помыть посуду или пол, не спрашивая, без просьб, как само собой разумеющееся. В первый раз, когда Лина вернулась из магазина и увидела, что Аня заканчивает мыть пол в кухне, она всплеснула руками:

— Анечка! Какая же ты умничка! Спасибо тебе огромное! У меня так спина болела последние дни, а тут такой подарок!

Аня покраснела и нагнулась над ведром, отжимая тряпку.

— Ерунда!

— Ничего не ерунда, а самая лучшая мне помощь!

Ли́на не старалась заменить Ане маму, даже как-то сказала:

— Я ведь тебе не мама, Аня, мама у тебя одна, и ты ее помни, не забывай. Пока помнишь — она живет, память о ней живет, поняла? А вот другом тебе стать могу, если разрешишь. Пока ты еще не очень большая, а потом поймешь, что хорошо, когда есть у кого спросить что-то по-нашему, по-женски.

Аня тогда не очень поняла, но про маму запомнила. Отец не разрешил повесить портрет мамы над кроватью Ани, которую купили и поставили в комнате Даника, ставшей общей детской.

— Ни к чему это, стены дырывать!

Тогда Ли́на купила маленькую рамку, вставила туда фотографию матери Ани и положила той под подушку.

— Тут она с тобой рядом, и ты ее в любой момент увидишь.

Аня училась средне, скорее хорошо, чем плохо. Иногда просила Лину что-то объяснить, что не поняла в школе, но вот с математикой было плохо.

— Отец бы объяснил, он соображает, а я нет. Только времени у него нет, работает, видишь, совсем допоздна.

Аня молчала. Меньше всего ей хотелось обращаться с просьбами к отцу. Отношения у них так и не сложились толком.

Прошло почти два года, и жизнь Ани снова круто изменилась. Отец развелся с Линой.

— Вот так бывает, Анечка... — Ли́на, вытирая слезы, собирала вещи.

— А куда вы с Даником теперь?

— У меня квартира есть, туда и поедем. Смотри, я тебе тут на бумажке адрес написала и за рамку засунула, чтобы не потерялся. Это недалеко, две остановки на трамвае. Не болтайся после школы нигде, будешь приезжать ко мне и делать уроки, поняла?

Аня кивнула.

— Хорошо! А на отца зла не держи, всяко в жизни бывает.

Новая избранница отца, Галина, на следующий день, после того как переехала, заявила:

— Я в няньки не нанималась! Девка взрослая уже — сама за собой, поняла?

— Поняла.

А еще через неделю отец велел ей собрать вещи:

— К бабке тебя отвезу, будешь там жить.

Аня позвонила Лине:

— Где это? Куда он меня повезет?

— Анечка, не волнуйся, это рядом. На соседней улице. Еще ближе будешь к нам. Вот только... Как же он тебя...

— Что?

— Аня! Бабушка болеет сильно, еле ходит. Поэтому, думаю, он тебя туда и отправил, чтобы ты помогала. Раньше я за ней ухаживала. Слушай меня внимательно! Я как ходила помогать, так и буду. Это не для отца, мне тебя жалко, маленькая ты еще совсем для таких дел. Но ты отцу ничего не говори, а то будет скандал, поняла?

— Поняла.

— Вот и хорошо! И ничего не бойся.

Аня не стала говорить Лине, что не особо и боится. За эти несколько лет она уже поняла, что Лина ее не бросит.

Прошло больше года. Лина неоднократно просила бабушку Ани, мать Сергея, повлиять на сына, чтобы позволил забрать девочку, ведь сам ее воспитывать не планировал. Но та уперлась:

— Нет! Я уже привыкла! Как я без Анечки? Она мне и глаза, и уши, и руки с ногами. Ты, Линка, эгоистка! Хочешь себе бесплатную помощницу заполучить! Чтобы сидела с Данькой твоим, а ты гулять будешь!

Лина молча вытирала суп с подбородка бывшей свекрови и поглядывала на Аню, которая делала уроки за столом в гостиной. Та все слышала и усмехалась, уткнувшись в тетрадь. Она многое стала понимать за последние пару лет. Кто кому родной, а кто не очень. Для нее родными стали именно Лина и Даник. Аня водила его в школу, помогала, когда получалось, с уроками. И, когда она приходила в квартиру, где жили ее бывшая мачеха и брат, она знала, что там ее ждет что-то вкусное, то, что Лина приготовила специально для нее. Жили они скромно, отец почти не помогал своему второму ребенку, но Лина умудрялась выкроить немного для того, чтобы побаловать детей. И никогда не делала разницы между сыном и падчерицей.

Правда, времени на то, чтобы побыть у Лины, у Ани почти никогда не было. Бабушка велела повесить над кроватью расписание занятий и звонков и устраивала целые представления, стоило Ане задержаться хоть на десять минут:

— Смерти моей хочешь? У меня опять давление подскочило! Что ж ты такая бессердечная?!

Аня молча меняла ей памперс и уходила на кухню греть обед. На следующий учебный год, зная, что всем, кроме Лины, наплевать, что там у нее в школе, она спокойно дописала на каждый день по лишнему уроку, а то и по два, тем самым выгадав себе час-два свободного времени.

— Что так много занятий-то?

— Бабушка, ну так восьмой класс уже!

— Пришло время думать о том, куда идти дальше учиться и идти ли. Отец был против.

— Пойдешь в магазин работать, с Галиной, я договорился.

— Я не хочу в магазин, я хочу в колледж, — Аня первый раз подняла голос против отца.

— А тебя кто спрашивал? Я за тебя платить буду, пока ты учиться будешь? Не мечтай!

— Там стипендия есть.

— Курам на смех твоя стипендия. Я сказал — не будет этого! Все, не обсуждается!

Аня не знала, что делать. Пока она несовершеннолетняя — она ничего не может решать за себя.

— Лина, что делать?

— Не знаю пока. Думать надо. Но учиться ты будешь, я тебе обещаю!

Через пару недель Аню приехала проведать Зина.

— Анечка, подожди. Можно через суд пойти, конечно, признать тебя дееспособной, но мы на юристах разоримся. Поэтому лучше подождать. Потеряешь год. Или не потеряешь, если в десятый пойдешь... Но тут вопрос сложный пока... Зато потом будешь сама себе хозяйка. Ты же в школу поздно пошла, почти восемь тебе было, так что восемнадцать не за горами. Жилье у тебя есть, квартира мамина стоит, я присматриваю. Да и деньги у тебя есть.

— Зин, откуда?

— Как откуда?! А пенсия?

— Какая пенсия?

— Которую ты за маму должна получать.

— Я ничего об этом не знаю.

— Значит, отец получал. Вот что... Поговорю-ка я с отцом твоим.

— Что ты задумала?

— Погоди пока, лишь бы получилось.

Зинаида позвонила Сергею:

— Разговор есть. Мне? Да это больше тебе надо.

Встретившись с отцом Ани, она приехала к Лине, у которой останавливалась всегда, когда приезжала провести крестницу.

— Значит так, выкупила я тебя.

Лина с Аней удивленно переглянулись.

— Что сделала? — глаза Ани стали как круглые плошки.

— Выкупила! — Зина засмеялась. — Ох и жадный же у тебя отец, Анька! Правда, видно, бабка твоя говорила, что ему везде только деньги мерещатся. Она ведь умная была, баба Маня, припасливая. Сергей это быстро понял, стал за матерью твоей ухаживать, ведь гол был как сокол. А мамка твоя у бабы Мани получилась, как есть, волшебная на всю голову. Видела в людях только хорошее. И отца твоего полюбила непонятно за что. Он ведь как узнал, что она в тягости, так и бросил ее в тот же день. Понял к тому времени, что от бабы Мани ему ничего не обломится. А мама, Ань, до самого твоего рождения ждала, что вот-вот придет. Даже, когда бабка твоя показала ей письмо, в котором он от вас отказался, сказала, что может он еще одумается. Так и прождала его всю жизнь, ни на кого не смотрела.

— Я его тоже сначала не разобрала. — Лина подлила чаю и села на свое место. — Думала, что раз молчаливый, серьезный — настоящий мужчина. Ан, нет... Ну да и ладно, зато у меня теперь дети есть. Вы моя радость, Анечка! Ты и Данька. А за это многое простить можно. Но что-то мы ушли от темы. Зина! Что значит — ты ее выкупила?

— Мать твоя, когда уже совсем плохая была, позвала меня и отдала мне вот это. — Зина достала из сумки маленькую шкатулку. — Это бабки твоей, Мани. Сказала, чтобы я с умом распорядилась, когда время придет. Анечка, я думаю, что пришло. Ты мне веришь?

— Зин, как себе! — Аня открыла шкатулочку. Внутри лежало два кольца.

— Вот третье я ему и отдала. Кольцо дорогое, я к ювелиру ходила. Оценила его и эти два. Эти подороже будут, ну да он и обойдется! Они твои, Аня. Сергей позволил тебе жить у меня. Доверенность и бумаги завтра оформим у нотариуса. Я ему наплела, что хочу тебя работать устроить к себе в магазин. Что ноги болят, а брать кого-то с улицы не хочу. Я точно

знаю, что проверять он тебя не станет, а мы сделаем, как хотим, и учиться ты будешь спокойно.

Аня бросилась на шею Зинаиде.

— Спасибо!

Лина утирала слезы. Аня обняла ее:

— Линочка, не плачь! Я приезжать буду. Куда я без тебя и без Даньки?

— Главное — учись! За остальное не волнуйся, никуда мы не денемся. Ох, Аня! — Лина посмотрела на девушку, — а бабушка как же?

— А пусть теперь Сергей сам о матери подумает. А то, ишь, устроился! Я с ним на эту тему ругаться не стала, пусть бумажки подпишет сначала. Да он, по-моему, как-то и не вспомнил про нее. Будем надеяться, что до завтра и не вспомнит. Когда он у матери последний раз был?

— Не помню, может пару месяцев назад, — Аня пожалала плечами.

— Анька, молчи как партизан на допросе бабки о наших планах. Ничего не говори, поняла?!

Аня усмехнулась:

— Уж куда понятнее! Зин, ну я не враг себе. А бабушку мне все-таки жалко...

Зина обняла девочку:

— Вся в мать...

Через неделю все формальности были улажены, Зина, получив доверенность от отца Ани, забрала ее документы из школы и увезла девочку к себе.

Лина шла с работы, когда у нее в сумке зазвонил телефон:

— Анютка! Ну как? Молодец! — Лина крикнула так громко, что удивленно оглянулись прохожие. — Ты — молодец! Я знала, что ты справишься!

Поговорив еще немного с Аней, она сбросила вызов и, припевая, пошла в сторону дома. Навстречу ей шел Сергей.

— А, ты...

— И тебе здравствовать! — Лина прошла было мимо, но он остановил ее.

— Как сын?

— Жив, здоров и даже немного упитан. Про дочь что ж не спросишь?

— А тебе откуда знать?

— Птичка на хвосте принесла.
— И что же?
— Аня будет врачом, как и мечтала.
— Да сейчас! Учиться надо, а где ей.
— Поступила она. И не в колледж, а в университет.
— Как это? — Сергей ошарашенно смотрел на Лину.
— Так это! Она девочка умная, и Зинаиде спасибо!
— Ну я ей покажу! Завтра же к нотариусу пойду!
— Зачем?
— Бумаги отзову!
— Эх ты, папаша! — Лина презрительно сощурилась. — Ты хоть помнишь, когда дочь твоя родилась?

Сергей пошел красными пятнами.

— Ей уже восемнадцать — это раз! Попробуешь ее тронуть — будешь со мной дело иметь — это два! Я, Сережа, могу быть не белой и не пушистой! Посмеешь портить жизнь Ане или Данику — я костями лягу, но ты под суд пойдешь. За жизнь ее «веселую», за то, что к бабке в сиделки ее определил, да и за пенсию ее с тебя спросят, которая непонятно куда делась! Сколько там за эти годы накапало? Сколько ты с молодой женой прогулял? То-то! Понял меня?

— Понял! — скрипнул зубами Сергей.

— Ну и ладненько! Галине — привет!

— Не передам! — огрызнулся Сергей.

— Что так?

— Разошлись мы!

— Как печально! Но знаешь, а ей повезло!

— В чем это?

— Детей у вас совместных не было! Бывай!

Лина пошла дальше. А Сергей смотрел ей вслед и удивленно думал:

«Надо же! А с виду такая! Откуда что берется?»

А через три года на Аниной свадьбе ведущий, которого забыли предупредить, выкрикивал:

— А теперь родители невесты! Мама? Папа?

— Отца здесь нет, зато мамы аж две! — Аня поднялась из-за стола. — Мама Зина, мама Лина, идите сюда!

Она вышла из-за стола навстречу женщинам и разом обняла обеих.

— Вот такая я богатая! Кому еще так везет?

Ариша

— Ба, тебя в школу вызывают! — Арина скинула куртку и принялась расшнуровывать ботинки.

— Что случилось? — Лидия Сергеевна немного переполошилась. Родительское собрание было неделю назад, и никаких проблем у внучки вроде не было.

— Виктория Александровна ругаться будет. — Арина наконец закончила воевать с ботинками, но голову поднимать не хотела.

— По поводу?

— Я ей нагрубила сегодня.

Лидия Сергеевна удивленно посмотрела на внучку. Арина была спокойным и воспитанным ребенком. Чтобы она нагрубила взрослому, а тем более учителю, должна была быть какая-то очень веская причина.

— Пойдем-ка! — Лидия Сергеевна направилась на кухню. — Поешь сначала, а потом все мне расскажешь.

Она занялась обедом и, ставя тарелку с супом на стол, разглядела, что внучка плакала и, по всей видимости, долго. Арина возила ложкой по тарелке и думала о чем-то своем.

«Какая же она уже большая...» — подумала Лидия Сергеевна, глядя на высокую, резко вытянувшуюся за последние полгода, двенадцатилетнюю внучку. Невольно она вспомнила, какой была Ариша, когда вся их жизнь сломалась пополам, на до и после аварии, в которой не стало родителей девочки, и бабушка взяла опеку над внучкой. Пятилетняя, на тот момент, Арина, которая видела бабушку наездами, где-то раз в полгода, долго привыкала, плакала по ночам и отчаянно сучала по ро-

дителям. За пару месяцев из здорового ребенка она превратилась почти в тень, отказываясь есть, давясь слезами над каждой ложкой. Лидия Сергеевна тогда была в отчаянии. Водила по психологам, пыталась разговаривать сама, но Арина не шла на контакт. Помог случай.

— Смотри, Ариша, какой маленький! — в коробке возле магазина, куда они зашли за хлебом и печеньем, сидел котенок, едва открывший глаза.

— Бабушка, а где его мама?

— Не знаю, детка. А, нет, смотри! — Лидия Сергеевна показала на листок бумаги, прикрепленный к коробке с другой стороны, на котором было написано: «Заберите его! Кошка пропала». — Остался без мамы он.

Глаза Арины моментально наполнились слезами.

— Хочешь, возьмем его к нам? Только его нужно кормить и ухаживать за ним, он совсем крошечный еще.

Арина тогда только молча кивнула и, бережно прижав к себе котика, несла его всю дорогу до дома, почти не дыша.

Через какое-то время Лидия Сергеевна стала замечать, что внучка разговаривает с Тихоном, так они называли кота. Это стало отправной точкой к тому, чтобы девочка заговорила и со всем окружающим миром снова. Кот не отходил от нее ни на шаг и, благодаря тому, что оказался довольно прожорливым, дал повод Лидии Сергеевне шутливо поругивать его, попутно пеняя внучке на отсутствие аппетита. Это сработало. Арина стала лучше есть и скоро стала почти похожа на ту девочку, которую Лидия Сергеевна увидела, когда приехала за ней.

Дочь Лидии Сергеевны, Вера, вышла замуж по большой любви, когда ей было уже хорошо за тридцать. Верочка не была красавицей, но обладала каким-то удивительным даром обаяния. Было в ней что-то такое, что притягивало людей. Лидия Сергеевна видела в ней бесконечную доброту, которой хватало на всех и каждого. Вера работала в регистратуре местной поликлиники и для любого, даже самого нервного пациента находила и доброе слово, и возможность помочь. Иногда это стоило ей слез, потому что другие регистраторы не понимали подобного отношения к пациентам и ругали Веру на чем свет стоит, когда вынуждены были выслушивать от главврача, как надо работать.

— Ты со своим «блаженством» всех достала уже. Не переломится этот дед или та бабка, если посидят полчаса в ко-